

Джи Чуран больше не слушала её и повернулся, чтобы уйти.

Как только она обернулась, Тонг Маньюн подняла когти и безумно закричала: «Я не должна была тебя поднимать. Я не должен был воспитывать тебя!»

Скальп Цзи Чуран пульсировал от боли, когда женщина схватилась за него.

Цзян Юй быстро шагнул вперед и схватил Тонг Маньюн. Однако Тонг Маньюн отказалась отпустить руки и продолжала хватать Джи Чуран за волосы!

Следующий момент!

Цзи Чуран протянул руку и взял ножницы со стола. Она повернулась и схватила себя за волосы одной рукой. Другая рука, которая держала ножницы, отрезала волосы!

Её волосы упали на землю.

Цзи Чуран хлопнул ножницами по столу.

Она с сожалением сказала: «Жаль, что я не Нэчжа. Я не могу отрубить свои кости и вернуть их тебе. Вы так не думаете, мисс Тонг?»

Тонг Маньюн открыла рот и на мгновение потеряла дар речи.

Всё изменилось слишком быстро, и это было выше её понимания.

Она стояла в оцепенении. Внезапно её ноги подкосились, и она упала навзничь.

Янь Ся всё ещё обращал внимание на её движения. Он быстро поддержал её, чтобы маленький мальчик не упал на землю.

Тонг Маньюн потерял сознание.

Ведь она только что родила больше месяца назад, и её тело ещё немного ослаблено.

Дома не было никого, кто мог бы о ней позаботиться, и Цзи Гомин не хотел покупать для неё добавки. Тонг Маньюн беспокоилась о Цзи Гомине, и ей было нелегко выносить ребёнка на его поиски. Её эмоции слишком сильно колебались, и она, наконец, не могла больше сдерживаться.

Цзи Чуран больше не мог этого выносить.

Цзи Гомин закричал: «Посмотрите на себя! Ты непослушная дочь! Ты кусок мусора! Ты фактически заставил собственную мать потерять сознание от гнева!

«Какой грех! В нашей семье Джи есть такая дочь, как ты. Какой грех!»

Джи Чуран не сказала ни слова.

Цзян Юй пошла вперёд.

Цзи Гомин отступил. "Что ты хочешь? Офицер, посмотрите, что она пытается сделать!

Без лишних слов Цзян Юй нокаутировал его ударом ладони.

Мир наконец успокоился.

Цзян Юй: «Как раз вовремя».

Чэн Маоши приблизительно понял, что пытался сказать Цзян Юй.

Она говорила, что они оба потеряли сознание... как раз вовремя?

Он был достаточно симметричен?

Маленький мальчик, за которым некому было присматривать, открыл рот и выглядел так, будто вот-вот снова расплачется. Цзи Чуран коснулся лица маленького мальчика, и он снова странно закрыл рот. Он открыл свои черные, похожие на виноград, глаза и с любопытством посмотрел на Цзи Чуран.

Джи Чуран мягко сказал: «Веди себя хорошо. Надеюсь, ты вырастёшь в семье Джи».

Она достала немного денег из кошелька. «Я оплачу медицинские расходы, чтобы отправить её в больницу, но... не говорите ей».

Янь Ся выразил свое понимание. "Я понимаю."

После того, как Янь Ся и остальные ушли, этот фарс, казалось, подошёл к концу.

Хэ Сюлань внимательно наблюдал за выражением лица Цзи Чурань. «Я позабочусь о смене опекуна. Вам больше никогда не придётся с ними встречаться.

«Я также пошлю кого-нибудь, чтобы присматривать за ними и не позволять им беспокоить вас. Не волнуйся.

Джи Чурань была в плохом настроении. В этот момент она не была в настроении спрашивать, почему Хэ Сюлань вдруг появился в качестве её опекуна. Она опустила голову и ответила: «Спасибо».

Хэ Сюлань знал, что она в плохом настроении, и собирался утешить её, когда увидела, как Цзи Чурань раскрыла руки и обняла Цзян Юй.

Она склонила голову на плечо Цзян Юй и приглушенно сказала: «Сяо Ю'эр, у меня больше нет дома».

Она должна быть счастлива, что ушла из этой семьи.

Но Цзи Чурань не мог быть счастлива.

Она испытала неопишное чувство потери. Её сердце было пустым, и она отчаянно хотела ухватиться за что-нибудь, чтобы удержаться.

Цзян Юй похлопала её по спине и уверенно сказала: «Я у тебя есть».

Джи Чурань была ошеломлена на мгновение, прежде чем усмехнуться. — Да, у меня есть ты.

Она тихо пробормотала: «У меня есть ты, хватит...»

Достаточно.

Ченг Маоши не осмеливался их беспокоить.

Цзян Цзэюй подумал, что Цзи Чурань сегодня действительно слишком несчастна, поэтому он сначала одолжит ей свою младшую сестру.

Хэ Сюлань потерял дар речи.

Ждать.

Сяо Чуран, не могла бы ты ещё немного посмотреть на меня?

...

Конечно, занятия не могли продолжаться.

Чэн Маоши дал Цзи Чуран отпуск на полтора дня, чтобы позволить ей выйти и расслабиться.

Цзян Юй и Цзи Чуран приготовились уходить. Цзян Цзэюй и Хэ Сюлань изначально хотели последовать за ними, но Чэн Маоши тайно отвел их в сторону.

Чэн Маоши до сих пор не знал, что за личность была у Хэ Сюланя. Он только думал, что он был каким-то добрым человеком, у которого были отношения с Джи Чуран. Он пытался уговорить его тоном заботливого учителя: «Вы двое оставайтесь здесь. Девушкам удобнее говорить о каких-то вещах. Давайте дадим им немного времени и пространства».

Хэ Сюлань: ... Нет, она уже его женщина. Что плохого в том, что он беспокоится о ней?

Это была такая хорошая возможность. Разве он не должен воспользоваться этим и позволить ей почувствовать свою заботу, а затем выйти за него замуж?

Хэ Сюлань всё ещё не хотел уходить, но Цзян Юй что-то прошептала ему.

— Я верну её тебе позже.

Хэ Сюлань неохотно ушёл и пробормотал: «Я не могу отказаться от своего слова».

Цзян Цзэюй был гораздо более прямолинеен. Он похлопал Джи Чурана по плечу и сказал: «Удачи».

Затем он ушёл.

Хэ Сюлань: ???

Подожди, сопляк, какое ты имеешь право трогать её за плечо?!

Он погнался за ним, чтобы свести счёты с Цзян Цзэюй.

С другой стороны, Цзян Юй и Цзи Чуран больше некуда было идти, поэтому они просто вернулись в дом Цзи Чуран.

Цзи Чуран тщательно убралас в доме, а Цзян Юй даже сопровождал Цзи Чуран, чтобы купить овощи.

Это был первый раз, когда Цзян Юй шла на рынок, поэтому она была весьма удивлена умением Цзи Чуран торговаться.

Вернувшись домой, Цзи Чуран пошла готовить, а Цзян Юй осталас на кухне, чтобы сопровождать её.

У неё не было таланта к кулинарии, поэтому она могла только помочь Джи Чуран нарезать овощи.

Они вдвоем просто приготовили три блюда. Покончив с едой, они некоторое время смотрели телевизор и почти ничего не говорили.

Цзян Юй подумал о настроении Цзи Чуран и решила, что ей необходимо остаться с ней сегодня вечером. Она сказала Цзян Чэнлан, что не пойдет домой, и Цзян Чэнлан так нервничал, что подумал, будто её снова похитил самец-лисица. Он почувствовал облегчение только тогда, когда подтвердил, что она была в доме Джи Чуран.

В ту ночь они вдвоем легли на кровать. Цзи Чуран посмотрела в потолок, но её сердце постепенно успокоилось.

Она мягко сказала: «Сяо Ю'эр, спасибо».

Цзян Юй сказала: «Иди спать, я здесь».

Сегодня она сказала «Я здесь» три раза, и каждый раз этого было достаточно, чтобы стереть всю тревогу в её сердце.

Рожденная в такой семье, она тоже жаловалась и ненавидела, ненавидела несправедливость небес и ненавидела беспощадность судьбы.

Она даже хотела умереть, но всё же отступила в последний момент.

Теперь она была очень рада, что в тот момент отступила, чтобы встретиться с Цзян Юй в самые темные дни, когда она была на краю пропасти.

Оказалось, что там действительно был светлый уголок, и оказалось, что действительно было великолепие радуги после дождя.

Это было похоже на северное сияние в полярную ночь, протекающее сквозь долгую ночь и, наконец, распространяющее опьяняющую красоту.

Жизнь очень горька. К счастью, ты милая.

Джи Чуран закрыла глаза, но в уголках её губ играла улыбка.

Сегодня тоже должен присниться хороший сон..

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1882263>